

АНТАГОНИЗМ МОДЕЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (90-е гг. XX в.)

Изучается родительское воспитание как философско-исторический феномен в переломную для России эпоху 90-х гг. XX столетия. Рассматриваются инновационные и традиционные модели родительского воспитания, нашедшие свое воплощение в педагогических изданиях тех лет, их антагоничность друг другу как следствие духовно-нравственного и социально-экономического кризиса общества и активного поиска путей дальнейшего развития страны. Предлагается преимущественный анализ данных моделей, на основании которого делается вывод об их воспитательном потенциале.

Ключевые слова: родительское воспитание; модели родительского воспитания; ценностное отношение к родительству.

Широко известно, что период с 1991 по 2000 г. стал для России последним серьезным потрясением трудно-го XX столетия. Уничтожение Советского Союза, крах коммунистической идеологии оказали огромное влияние на все сферы жизни, обусловив собой глубочайший духовно-нравственный, социально-экономический и политический кризис, в котором оказалась страна. Данный кризис сопровождался для наших соотечественников также значительным падением ценности семейного образа жизни.

Ученые пишут о нескольких явлениях в области российского родительства конца XX в. (которые, к сожалению, продолжают и в веке нынешнем): это значительное упрощение структуры детско-родительских взаимоотношений, когда забота отца и матери о ребенке стала сводиться к обеспечению его чисто физических потребностей (в крове, пище, одежде) и помощи в приобретении им определенной профессии (И. Медведева) [1]; как следствие – ослабление внимания к детям, получившее название «дефицит родительской любви» (И.Н. Мошкова) [2], разобщение родителей и детей, связанные с процессами урбанизации и индивидуализации (А.Б. Рогозянский) [3], а также определенная «педофобия», заключающаяся в нежелании иметь детей из-за боязни нести моральную и экономическую ответственность за них (С.П. Акутина) [4]. Резкое снижение рождаемости в 90-е гг. и распространение однодетных семей было связано также с тем, что россияне перестали надеяться на социально-экономическую поддержку государства. Страх перед завтрашним днем, согласно социологическим опросам С.С. Балабанова, Б. Наука и З.Х.-М. Саралиевой, стал одним из ведущих факторов депопуляции [5. С. 132].

Однако кризисные явления в области семьи и родительства способствовали увеличению внимания к данным проблемам в рамках научно-педагогического дискурса конца XX в. Изучая разнообразие инновационных и традиционных подходов к пониманию сути детско-родительских взаимоотношений в семье, свойственных отечественной педагогике тех лет, мы можем отметить, что особенно активно и при этом параллельно друг другу развивались две искусственно сдерживаемые в советский период модели родительского воспитания: свободоцентрическая и православно-аксиологическая.

Свободоцентрическая модель получила яркое выражение в работах Ю.П. Азарова, Ш.А. Амонашвили, В.Г. Кротова, Э.М. Рутмана, Н.В. Искольского,

Э.М. Черепановой и др. В этих трудах утверждалась мысль о свободе ребенка как о главной ценности процесса семейного воспитания, о скрытом потенциале саморазвития, заложенном в детях, о необходимости для родителей с уважением относиться к чувствам, мыслям и желаниям своих чад.

Например, Ю.П. Азаров в книге «Педагогика любви и свободы» предлагает новую парадигму воспитания детей в семье: «воспитание в свободе и любви, через свободу и любовь, для свободы и любви», являющееся, по его мнению, «истинным гармоническим, всесторонним и гуманистическим» воспитанием, которое должно стать целью жизни семьи, государства и общества [6. С. 18]. Ученый выступает против авторитарной советской педагогики (в частности, в своей работе он много полемизирует с идеями Макаренко), называя «продукт» такого воспитания понятием «гомо советикус» и полагая, что данный тип человека являл собой «неумное чванство, высокомерие, презрение к слабым и нравственный деспотизм» [Там же. С. 48]. В основе истинного родительского воспитания, по суждению ученого, должны лежать три добродетели: любовь к детям, основанная на свободе и справедливости, труд как форма саморазвития и свобода мысли, основанная на глубине познаваемой культуры. При этом такое воспитание призвано созидать счастливых детей, так как «счастье – нравственная обязанность человека», «это удовлетворение потребностей, стремление к наслаждению, удовольствию» [6. С. 269]. Размышляя об основах становления личности ребенка в семье, мыслитель не отрицает значения родительского авторитета, полагая, что «без авторитета нет воспитания; авторитет родителей достигается высокой требовательностью и уважением к ребенку, его интересам» [6. С. 283]. При этом, как считает Азаров, «сердцевиной гармонического развития является энергия, страсть движет воспитанием» [6. С. 280]. Педагог категорически отрицает воспитательную силу методов прямого воздействия на личность ребенка. Так, он говорит о неэффективности внушения, принуждения и наказания. «Раздраженность, крик, угрозы – главные враги педагогического искусства. Только тот, кто победит их, способен воспитать хорошего человека и не потерять своего ребенка» – отмечает он [6. С. 303]. Поэтому он призывает родителей «преодолеть в самих себе страсть к насилию». Взамен этим методам ученый рекомендует метод поощрения, доказывая, что «важно поощрять (у детей) стремление к независимости, к свободе» [6. С. 310],

пишет о воспитании радостью, советует опираться на механизмы доставления удовольствия. В качестве своеобразного катехизиса родительского воспитания Азаров предлагает «Сорок заповедей любви и свободы». «Педагогика Любви и Свободы может пользоваться только гуманными, демократическими, безнасиловыми средствами. Эта педагогика опирается на философию ненасилия», – делает вывод Азаров [6. С. 33].

Данная модель родительского воспитания также разрабатывается в работе В.Г. Кротова «Компас для младенца» (1995). В этой книге автор рассматривает проблему воспитания ребенка в семье как его свободное развитие. «Важно понимать, – пишет он, – насколько необходимо ребенку быть или становится свободным; не когда... мы разрешим ему нести самостоятельную жизнь, а сейчас, каждую минуту». «Чем свободнее растет наш ребенок, чем меньше мы его подавляем, – продолжает Кротов, – тем значительнее обновление наших с ним отношений» [7. С. 161]. Поэтому ученый категорически отрицает силу наказаний и иного грубого воздействия на личности детей и предлагает взамен прощение, сочувствие и сопереживание, воспитание творчеством и т.д. «Случаи, когда мы просим прощения у ребенка, – замечает Кротов, – становятся ключевыми для наших с ним отношений» [Там же. С. 154]. В заключение своей работы ученый приводит своеобразную памятку для родителей, содержащую основные пути и принципы общения родителей с детьми, в частности, он замечает в ней, что отец и мать должны относиться к ребенку как к существу равному, даже более душевно богатому, чем они сами, уважать его, «учиться видеть чудо и тайну детства», быть открытыми с ребенком, ориентироваться на его индивидуальные особенности, доверять ему, не прибегать к наказаниям, любить, просить прощения, первыми идти на примирение и т.д.

Опору на свобододцентрическую модель мы можем увидеть в работе Э.М. Рутмана и Н.В. Искольского «Слагаемые любви» (1996). В данном исследовании авторы полагают, что предназначение родителей заключается в умении относиться «к своему ребенку с любовью и уважением, как к другому человеку, хоть он и очень мал». Отсюда исходят главные заповеди родительского воспитания, включающие в себя, по мнению Рутмана и Искольского, стремление отца и матери «не подавлять активность ребенка, когда начинается освоение мира, быть рядом и немножко позади, создавая обстановку, стимулирующую активность и развитие» [8. С. 131]. Ученые полагают, что для детей особенно важно не просто телесное соприкосновение с родителями, но и эмоционально-душевная близость, т.е. понимание, поэтому детям очень часто может мешать «излишняя активность родителей, излишнее старание поскорее обучить, сформировать по своему выношенному продуманному плану, согласно своим давним мечтам, не считаясь с индивидуальностью ребенка, с его сроками созревания, с заложенными в него стремлениями». «Вы не можете (и не должны), – настаивают ученые, обращаясь к родителям, – творить ребенка ни по своему образу и подобию (ведь и у Бога это не совсем получилось), ни по своему плану, оказывая постойно

янно деформирующее давление. Не надо требовать от ребенка, чтобы он был как все. У каждого своя стезя. Быть как все не значит быть счастливым» [Там же].

Свобододцентрическая модель разрабатывается в работе Э.М. Черепановой «Воспитание без слез» (1998), в которой автор, размышляя о проблеме воспитания детей дошкольного возраста, призывает родителей ставить ценность личности своего ребенка выше всего остального. «Родительское счастье – главный итог жизни, растворенной в детях», – полагает исследовательница [9. С. 6]. Черепанова считает, что обязанность родителей заключается в необходимости «научить ребенка пользоваться свободой, не зажимать его» [9. С. 57]. Поэтому она предлагает отцу и матери отказаться от методов воздействия на ребенка и заменить их методами взаимодействия и поддержки. Особенно это касается периода младенчества. «Не следует ни в чем отказывать ребенку до одного года. Дети этого возраста слишком хрупки, чтобы противостоять жестокости отказов», – пишет педагог [9. С. 24]. По мнению Черепановой, родители должны «избегать унижительных для ребенка наказаний, с терпением переносить его истерию, не повышать голоса, не употреблять оскорблений» [9. С. 69]. Естественно, что исследовательница выступает категорически против физического наказания детей. Она советует родителям всегда быть готовыми к сотрудничеству со своими детьми: всегда откликаться на плач младенца, кормить его, как только он попросит, почаще ласкать его и разговаривать с ним ласковым голосом; ободрять и поощрять ребенка за каждый успех, каждое старание, стремиться к раннему развитию детей, используя для этого разнообразие игр и совместных мероприятий, заниматься их половым просвещением. При этом Черепанова настаивает на первенстве матери в деле воспитания детей дошкольного возраста, полагая, что «мать – главный человек, ребенок вращается вокруг нее как планета вокруг солнца» [9. С. 55].

Свобододцентрическая модель родительского воспитания продолжала активно развиваться в работах Ш.А. Амонашвили, публикующихся и в 90-е гг. XX в., и в 2000-е гг. XXI в. Анализируя труды педагога этого периода, мы можем отметить, что ориентация на свободу ребенка приобрела в них еще более яркие очертания по сравнению с советскими трудами ученого. Возросла и ценность личности детей. Так, ученый само слово «ребенок», начиная с 90-х гг., пишет уже только с большой буквы, называя детей – «Детьми Света, Путниками Вечности», которые родились, чтобы научить своих родителей мудрости. Дети «пришли в этот мир со своими мыслями, которые более возвышенны, чем наши, – отмечает педагог. – Надо увидеть в них спасателей, перед которыми мы, как блудные отцы, искренне каемся» [10]. Таким образом, ребенок, по мысли Амонашвили, становится «сверхчеловеком» [11]. «Теперь идет новое поколение детей, – полагает он. – Наблюдатели за ними утверждают, что современные дети составляют особую человеческую Расу. Их предназначение более высокое и длительное, чем было предназначение любого другого поколения» [12].

Определенный научный интерес представляет работа коллектива авторов «Младенец, детка, отрок: добро-

душные наставления родителям», изданная в 1995 г. в Ростове-на-Дону. В данной книге, ориентированной на свободоцентрическую модель родительского поведения, рассматриваются такие вопросы, как подготовка будущих родителей к родам, физический уход за младенцем, рациональное питание и режим дня, особенности возрастного развития детей. Помимо этого очень подробно освещаются проблемы полового воспитания детей в семье, описываются стили родительского воспитания в зависимости от того, под каким знаком зодиака родился их малыш, с ссылками на Конституцию, Уголовный и Семейный кодексы обозначаются права детей. Рассмотрим, например, правила сексуального воспитания детей в семье, преподносимые авторами этой книги в качестве рекомендации родителям: «Не подгоняй ребенка под свою модель жизни; познавай, понимай и уважай в ребенке его своеобразие, его неповторимость; не считай других детей благополучными, а своих уродами; информация (о сексуальной жизни) для ребенка должна носить дозированный характер; выработай адекватное отношение ребенка к сексуальной жизни и ее проявлениям; не полагайся только на себя, свое знание жизни и сексуальных отношений» [13. С. 530–537].

Интересно, что во всех этих работах мы можем увидеть определенное влияние мира западной культуры, характерное для тех лет. Это проявлялось как в обращении к идеям знаменитых западных ученых (доктор Спок, доктор Джиннотон, доктор Додсон, М. Монтессори), так и в попытке ориентироваться на менталитет западного человека, помогающий решить наболевшие российские проблемы. Например, у Ю.П. Азарова читаем: «Нельзя забывать, что вся система американского воспитания наполнена трудом. Нужно величайшее терпение, чтобы сделать труд у детей потребностью. Это терпение, возможно, и есть наиважнейший метод формирования личности» [6. С. 34]. Отсюда характерное для западной педагогической мысли огромное внимание к вопросам полового воспитания детей в семье, обеспечения прав ребенка, борьбы с насилием над детьми со стороны их родителей.

Резюмируя все сказанное выше, мы можем заключить, что в конце XX в. в России свободоцентрическая модель родительского воспитания обрела в педагогической среде устойчивые позиции (настолько, насколько это было возможно в смутные в политическом и духовно-нравственном отношении 90-е гг.). В данной модели в качестве нормы рассматривалось свободное саморазвитие ребенка в семье, отсюда, с одной стороны, признавалось право детей на полную свободу выбора своего жизненного пути, а с другой – отрицалось право родителей силой воздействовать на своих детей, принуждая их к чему-то, внушая какие-либо убеждения. Также для этой модели была характерна опора на мир западной культуры и западных воспитательных ценностей и либерализм по отношению к ребенку.

Второй моделью родительского воспитания, получившей широкое распространение в 90-е гг., стала православно-аксиологическая модель. Как известно, сложившийся после краха атеистической идеологии коммунизма духовный вакуум вызвал стремление у части русских людей к возвращению к миру религиозной культуры. С одной стороны, в странах бывшего СССР

появилось множество adeptов различных сект со всего мира, оживились в своей деятельности оккультисты, маги и колдуны, с другой – стали возрождаться традиционные для нашей страны религиозные учения, среди которых ключевую позицию занимает православие. В те годы публиковалось много работ как молодых священнослужителей, недавно пришедших в православную церковь, так и духовно зрелых пастырей, стремящихся оставить своим наследникам наставления в христианской жизни. К числу последних работ принадлежат краткие размышления «О воспитании детей» (1996) знаменитого православного старца второй половины XX столетия архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

В своей книге о. Иоанн, размышляя о терпении, смирении и глубокой вере и надежде на Бога родителей Пресвятой Богородицы Иокима и Анны, советует современным ему родителям не забывать примера святых, всеми силами стремясь созидать в своем доме «Малую Церковь», воспитывая своих детей с благочестием и страхом Божиим. Именно в возрождении духовного начала русской семьи видит о. Иоанн залог преображения будущей России: «Всем нам необходимо понять сейчас, что надо срочно спастись от тлетворного духа времени и возвращать Богу нашу малую Церковь, нашу семью. Надо именно в ней возжечь лампаду христианской жизни в Боге. И только в этом – спасение мира, наше спасение. Мы не преуспеем сразу, нам будет крайне трудно, но делать надо ради жизни в вечности» [15. С. 9]. При этом о. Иоанн, следуя традиции христианского воспитания детей, напоминает родителям об их Богом данной власти над детьми и одновременно о глубочайшей ответственности перед Всевышним за плоды своего воспитания. «В Священном Писании Господь дает и не раз напоминает родителям об их особой власти и праве по отношению к детям, дает им особую силу ходатайствовать о детях пред Богом. Так давайте же, дорогие мои, пользоваться этой силой и этой властью». «Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя» [Там же]. Поэтому архимандрит считает, что воспитание детей в семье – это огромный повседневный напряженный родительский труд, целью которого является обретение совместного спасения родителей и детей. Основными методами такого воспитания должны стать беседы с детьми на духовно-нравственные темы и научение их основам христианской жизни через добродетельный пример самих отца и матери. При этом в семье должна быть создана атмосфера христианской любви и милосердия. Высшей ценностью родительского воспитания автор называет христианскую нравственность, призывая отца и мать воспитывать чад своим примером и трудом, «учить жить по совести, жить по правде» [15. С. 13].

Еще одним ярким произведением 90-х гг., посвященным христианскому воспитанию детей в семье, стала книга протоиерея Глеба Каледы «Домашняя церковь», изданная уже после смерти ее автора в 1998 г. Сама идея книги родилась еще в 80-е гг., когда ее автор находился в тайном священстве, являясь официально профессором одного из крупных московских научных центров.

В своем произведении о. Глеб оценивает семью чрезвычайно высоко как «первичную клеточку церков-

ного тела, кирпичик церковного здания», как «место творения дел любви каждым ее членом и всеми вместе». Как и о. Иоанн (Крестьянкин), о. Глеб полагает, что от того, сможет ли сохранить себя семья как единый духовный организм, зависит будущее всей Русской Церкви, поэтому, как когда-то И.А. Ильин, ученый называет семью «школой любви, школой жизненного опыта, духовного возрастания и познания слова Божия, школой и для детей, и для родителей» [16]. В духе новозаветного воспитательного подхода автор выступает за авторитетный стиль родительского воспитания, отрицающий как чрезмерную опеку и ласку детей со стороны родителей, так и чрезмерную строгость по отношению к ним. Подобный стиль воспитания, по суждению ученого, должен исходить из глубокой взаимной привязанности и заботы друг о друге родителей и детей. О. Глеб замечает, что началом родительской любви является супружеская любовь отца и матери друг к другу. Любовь родителей к детям при этом должна быть «разумной и иногда карающей; “нельзя” должно быть немного, но твердо установленных, ибо если их много, то они становятся невыполнимыми, а это порождает в детях непослушание» [Там же]. При этом автор, приводя в пример пятую заповедь Ветхого Завета, особо отмечает, что детей надо приучать любить родителей и заботиться о них с самого раннего возраста. «Воспитание требует не открытого кошелька; главное – открытость сердца», – заключает о. Глеб.

Главную ценность истинного родительского наставничества ученый видит в воспитании у детей основ христианской нравственности. Поэтому он считает, что главной задачей, стоящей перед родителями, является необходимость вложить в сердца детей «начатки Христовой веры, раскрыть ее как радостную полноту жизни и подготовить детей к тому, чтобы они, придя в возраст, на любом жизненном поприще ощущали себя прежде всего членами Церкви» [Там же]. По мнению о. Глеба, очень важно, чтобы родители смогли привить своим детям любовь к Богу и любовь к своим ближним, научили их отличать добро от зла, понимать, что такое грех и как можно его преодолеть. Размышляя о методах такого родительского воспитания, о. Глеб выделяет в первую очередь пример родителей, их молитвы за ребенка, напряженную духовную внутреннюю жизнь отца и матери, способствующую созданию глубоких духовных связей между родителями и детьми, при которой старшие члены семьи «не только будут делиться с детьми своим духовным опытом, знаниями, но и сами будут обогащаться и возрастать, наблюдая и заимствуя духовный опыт и знания своих детей». Также ученый говорит о важности таких методов воспитания, как беседа и назидание детей, при этом он не отрицает определенного значения метода наказания, однако замечает, что в любом наказании должен быть «просвет милости и любви, надежды на прощение». Средствами воспитания он называет любовь, молитву и труд [Там же]. Идеалом семьи для него становится многодетная семья.

В своей работе ученый касается вопросов состояния современного ему родительства и делает неутешительный вывод о том, что оно находится в глубоком кризисе. Причину данного кризиса о. Глеб видит в духовной

деградации своих соотечественников, выбравших путь отвержения Бога, отвержения религиозной нравственности, признавших единственным моральным критерием интересы пролетарской революции, которая проповедовала разложение семьи, необходимость максимального удовлетворения человеческих потребностей и ненависть к классовым врагам. Вызывает беспокойство у ученого и пропаганда абсолютной свободы в воспитании детей, свойственная его времени. «Свобода может быть разной: либо для исполнения своей похоти, либо от рабства греху, – свобода, возвещенная Христом», – замечает он [16]. Первую из этих свобод о. Глеб называет мнимой, так как она «освобождает сознание человека от понятия греха, чего и нужно добиться князю мира сего». Вторую же свободу ученый рассматривает как необходимый элемент воспитания, полагая, что «детей в меру их возраста надо приучать к ответственности собственного нравственного выбора, оказывая им при этом и помощь с любовью». Поэтому перед христианской семьей, по суждению автора, стоит труднейшая задача: такая семья «с ее абсолютной супружеской верностью, с воспитанными в вере детьми должна противостоять нравам общества, быть светом, согревающим ее членов, – стоящей на камне веры домашней церковью» [Там же].

Проблема христианского родительского воспитания детей рассматривается и в небольшой статье протоиерея Аркадия Шатова «Отцы, матери, дети» (1998), автор которой полагает, что родителям-христианам нужно уметь сочетать в своем воспитании любовь и строгость. При этом первое должно во много раз превосходить второе. Дети, по мнению протоиерея, должны воспитываться в некоем «поле любви», строгость же, «правильно соединенная с любовью, может применяться в экстремальных случаях, когда ребенка нужно остановить, удержать», «все остальное время должна действовать любовь, любовь неиссякаемая, непрекращающаяся и все покрывающая, любовь, которая призвана явить детям милосердие Божие; строгость эта должна быть обязательно разумной и рассчитанной; строгость – это не грубость и не жестокость, это – постоянство правил, это неуступчивость в тех случаях, когда дети стремятся выйти из послушания... Рассудительность должна ограничивать излишнюю эмоциональность и совершенно отсекал раздражительность и гневливость» [17]. По мнению протоиерея, родители несут за свое воспитание величайшую ответственность перед Богом, при этом они не должны забывать, что более всего воздействуют на детей примером своей жизни и своей веры. Поэтому, ставя перед собой задачу привить своим детям любовь ко Христу и стремление следовать за ним, отцы и матери должны показывать им пример истинной молитвы, которая и является основой воспитания, научить их деятельной любви к ближним, так как любовь к Богу без любви к окружающим людям невозможна. Заметим, что ученый не отрицает силу наказаний в семейном воспитании, полагая, что они должны соотноситься с разумной требовательностью родителей. При этом он также не отрицает принципа свободы в воспитании детей, однако, следуя мысли В.В. Зеньковского, полагает, что задача родителей «подготовить детей к свободе взрослого возраста,

иначе говоря, подготавливая их к свободе осознания себя во Христе». Подводя итоги своим размышлениям, ученый призывает родителей хранить в своих домах мирный дух, молиться о себе и о своих детях и постоянно трудиться над их воспитанием [17].

Православно-аксиологическая модель родительского воспитания находит свое яркое воплощение в сборнике «Подвиг семейного воспитания» (изданном храмом Трех Святителей на Кулишках в 2000 г.), в содержание которого вошли статьи известных московских священников.

Один из авторов этого сборника о. Владислав Свешников называет сам процесс воспитания детей в семье «непрерывным аскетизмом», постоянной духовно-нравственной работой родителей «по собиранию и строительству своей личности и своей семьи» [18. С. 16]. Он полагает, что родители, желающие вырастить своих детей живыми членами Церкви, призваны с готовностью и решимостью принять чрезвычайный аскетизм воспитания (подвиг семейного воспитания) за главную жизненную установку. При этом основными ценностями процесса воспитания детей в семье протоирей называет христианские нравственные ценности: любовь, свободу, ответственность, стремление всю жизнь служить Богу.

Неудачи, которые постигают отца и мать в деле воспитания, проявляющиеся в тех или иных отрицательных поступках детей, автор связывает с невольными ошибками родителей, зараженностью детей первородным грехом, воздействием на их личности «мира» с его соблазнами, целенаправленным, развратным влиянием СМИ и т.д. Саму ситуацию, в которой живут современные ему семьи, священник характеризует как кризисную, поэтому те родители, которые тревожатся за судьбы своих детей, имеют, по его мнению, все основания к этому. Поэтому он, вспоминая слова старца Силуана Афонского: «Молиться о людях – это кровь проливать», полагает, что воспитание детей также связано для родителей с необходимостью «проливать» за них свою кровь [Там же. С. 34]. При этом священник не призывает родителей-христиан изолировать своих детей от мира, он говорит о важности иного пути: живя в мире, своим собственным бытием раскрывать христианскую красоту души и жизни. Важнейшим методом воспитания о. Владислав считает личный пример родителей, понимаемый им широко как «живой фактор семейного бытия», устойчивую линию поведения матери и отца, воздействующую на личности детей куда сильнее, чем любые слова. «Вся наша жизнь – это воспитание, – замечает священник. – Если в семье мир и согласие, тишина и любовь, то от одного этого дитя приобретает нормальный духовный опыт. Если в доме разногласие, ссоры, соперничество родителей – словом, какое бы то ни было проявление нелюбви, то ребенок получает такие душевные раны, которые потом придется залечивать всю жизнь». Поэтому о. Владислав призывает родителей «при воспитании детей, прежде всего, воспитать самих себя» [Там же. С. 32]. Что же касается наказаний, то священник не отрицает определенной воспитывающей силы последних, однако замечает, что сильно наказывать надо только в случае чрезвычайной нравственной вины.

Беседы другого автора данного сборника – протоиерея Артемия Владимирова посвящены наиболее актуальным проблемам воспитания детей в современной семье и, в частности, проблеме воспитания девочек как будущих жен и матерей. Автор отстаивает подход, согласно которому воспитание девочки имеет определенные особенности. Цель такого воспитания: формирование в сознании девочек представлений о нравственной чистоте, целомудрии, скромности, кротости, стыдливости как о величайших дарованных Богом качествах женской души. Родители призваны этот идеал чистоты и красоты передать дочерям, чтобы они, в свою очередь, смогли войти во взрослую жизнь с неистраченным сокровищем любви к Богу и людям. Особое значение в воспитании о. Артемий уделяет атмосфере, созданной отцом и матерью в доме, а также примеру самих родителей. «Никто не будет спорить, что начатки добродетелей – мягкосердечия, нежности, милосердия – закладываются в родительском доме», – справедливо замечает он. Напротив, «дети, не видящие гармонии в отношениях старших, как губка, усваивают все их недостатки, помноженные еще и на собственные грехи, что выпирает тотчас, как только они сами вступают в супружескую жизнь». Поэтому он считает, что самое главное в отношениях между родителями и детьми – это бескорыстная и подлинная, глубокая радость взаимного общения, которую дарует Господь, давая возможность родителям общаться с относительно еще неискушенными существами, которые не совершили в большинстве своем смертных грехов, еще сочувствуют добру, еще отвращаются от зла и не потеряли надежды вырасти нравственными людьми» [19. С. 95].

Близкие размышления встречаем в статье протоиерея Валериана Кречетова «Подвиг семейного воспитания». В данных работах автор, следуя православной традиции, рассматривает семью как Малую Церковь, полагая, что само воцерковление семьи является первостепенной задачей, стоящей перед всею Церковью. Священник также настаивает на соблюдении иерархии внутрисемейных отношений, полагая, что главою семьи всегда должен являться отец, он же несет духовную ответственность перед Богом за поведение всех его домочадцев. Поэтому в идее равноправия мужа и жены в семье он видит непосильную ношу, которая взваливается на хрупкие женские плечи [20. С. 132].

Само воспитание детей в семье священник рассматривает сквозь призму церковной жизни, считая, что воспитание должно быть прежде всего церковное: в богослужении, в таинствах, в молитве. При этом родители-христиане призваны, по суждению о. Валериана, создавать особую атмосферу семьи, которая «должна продолжать атмосферу богослужения, атмосферу церковную» [Там же. С. 114]. Эта атмосфера строится на важнейших христианских ценностях: мира, терпения, снисхождения к немощам друг друга, преданности воле Божией, смирения, трудолюбия и, конечно же, любви и стремления к духовному совершенствованию. «Я думаю, – пишет о. Валериан, – любовью все можно сделать, а если невозможно сделать любовью, значит, вообще невозможно сделать» [Там же. С. 128]. Поэтому сама семейная жизнь понимается им как идеальный

вариант для духовного совершенствования родителей, возможность для их ежедневного труда над собой [20. С. 125].

Рассматривая основные методы воспитания детей в семье, протоирей уделяет внимание примеру родителей; искреннему наставлению; общей атмосфере семьи, семейному духу. Кроме того, он рассматривает в качестве методов воспитания родительское благословление, молитвы родителей о детях, умение отца и матери влюбить в себя детей, чтобы вести их за собой. О. Валериан считает, что родители должны объяснять своим детям важность постоянной работы над своим внутренним совершенствованием и при этом ни в коем случае не потакать капризам своих детей, умея игнорировать безосновательные требования ребенка.

Интересный взгляд на проблему родительского воспитания детей в семье принадлежит другому автору изучаемого нами сборника протоиерею Константину Островскому, полагающему, что конечной целью воспитательного воздействия родителей является спасение детей, а это, по словам о. Константина, всегда «чудо Божие». Священник, будучи отцом четырех сыновей, придерживается авторитетно-авторитарного стиля семейного воспитания. Так, он полагает, что в воспитании детей необходима «твердая установка на послушание; до тех пор пока от ребенка еще можно требовать послушания, наш родительский долг – требовать». В соответствии с этим дети в течение своего детства и отрочества, по мнению протоиерея, должны находиться под любящим, но бдительным родительским оком, родители должны знать, с кем они общаются и как. Поэтому, по суждению о. Константина, очень хорошо, чтобы дети видели постоянный положительный пример родителей, активно включались в совместный семейный труд [21. С. 194]. Исходя из своих убеждений, автор не отрицает воспитательной силы телесных наказаний. Он считает, что в малых дозах и для маленьких детей, которые телесно воспринимают воздействия со стороны родителей лучше, чем их слова, телесные наказания могут быть полезны. Однако они должны производиться не по злобе родителей, а с величайшей любовью и смирением перед Богом. При этом такие наказания недопустимы в более старшем возрасте.

Последний автор из изучаемого нами сборника – о. Дмитрий Смирнов – в форме беседы со слушателями излагает свое понимание сути православного воспитания детей в семье. О. Дмитрий чрезвычайно высоко ценит семью, полагая, что она требует от человека самоотверженной жизни. Само воспитание детей протоирей называет ежесекундным напряжением матери и отца. Он же полагает, что это воспитание должно начинаться как можно раньше, не только с рождения, но даже еще в утробе матери. При этом протоирей предлагает родителям избирать различные методы своего воздействия на ребенка, соответствующие возрасту ребенка и педагогической ситуации: ласку, убеждение и даже ремеш. Однако он же замечает, что порка, совершаемая часто, не дает никакого воспитательного эффекта (напротив, даже приводит к худшему воздействию), употребляться она может лишь в крайнем случае и то только для мальчиков до 13 лет и не чаще, чем раз в год. «Человек может измениться только воспита-

нием и собственным подвигом при содействии благодати Святого Духа, – замечает о. Дмитрий. – Но надо смотреть, чтобы палку не перегнуть, чтобы не сломать» [22. С. 240]. Размышляя над принципом свободы в воспитании детей, священник полагает, что свободу нужно давать детям очень ограниченно, ребенок должен жить под контролем родителей, только этот контроль должен быть разумным. Но предоставлять ему полную свободу выбора нельзя.

Таким образом, изучив понимание сути родительского воспитания представителей православно-аксиологической модели родительского воспитания конца XX в., мы можем заключить, что их позиции в целом соотносятся с новозаветным воспитательным подходом. Все авторы говорят о воспитании детей как об обретении родителями и детьми спасения, соотносят ценности родительского воспитания с важнейшими христианскими ценностями, пишут о глубочайшей духовной ответственности отца и матери за свои труды перед Богом, предлагают иерархию семейных взаимоотношений в качестве обязательной нормы поведения и взрослых, и детей, отрицают созидательную воспитательную силу современных им либеральных подходов к ребенку как свободному и не зависимому ни от кого творцу своей собственной судьбы. Заметим еще одну черту, характерную для данной модели. Связана она со стремлением отстоять особое понимание места России в среди других наций, идею Православной Церкви как хранительницы русского духа, вдохновительницы всего народа на угодную Богу добродетельную жизнь на земле и вечное спасение в Царствии Небесном.

Следовательно, мы можем рассматривать свободоцентрическую и православно-аксиологическую модели конца XX в. как во многом противостоящие друг другу воспитательные системы (рис. 1).

Подводя итоги вышесказанному, мы можем заключить, что крах Советского Союза и советской идеологии вызвал в 90-е гг. в России мощную волну поиска путей выхода из сложившегося политического, духовно-нравственного и педагогического кризиса. В области родительской педагогики это породило два фактически противоположных друг другу направления: свободоцентрическое, ориентированное на мир западной культуры, и православно-аксиологическое, ориентированное на сохранение национально-религиозных воспитательных ценностей и шире – сохранение национальной идентичности. Неслучайно этот своеобразный «спор» «новых западников» и «новых славянофилов» касался в первую очередь проблем родительского воспитания детей, так как именно дети являлись будущим страны и от них зависело, какой путь изберет для себя Россия в новом веке.

Еще одной моделью, значимой для изучаемого нами периода, стала серьезно трансформированная государственная модель родительского воспитания. В результате известных политических событий начала 90-х гг. прежняя советская государственная модель фактически потеряла свое значение и осталась существовать в весьма скромных рамках государственного контроля за родительским воспитанием и изъятия детей из девиантных семей. Пустующее место попыталась занять другая модель, которую мы можем обозначить как «глобалистская государственная модель родительского воспитания». Суть ее за-

ключалась в стремлении определенных сил западного мира контролировать процессы рождаемости и родительского поведения русских людей. Данная модель не являлась национально-ориентированной, т.е. целью ее провозглашалось не формирование личности верного сына Отечества, а, напротив, воспитание нового человека-индивидуалиста, свободного от любых национальных традиций, чувства долга и ответственности.

На наш взгляд, данная глобалистская модель в России утверждалась в нескольких направлениях. Первым из них стало создание на следующий год после расвала СССР

Российской ассоциации «Планирование семьи». Деятельность РАПС широко финансировалась как из западных источников, так и из российского госбюджета (в 1993 г. правительство РФ приняло программу «Дети России» с подпрограммой «Планирование семьи») [11], поэтому к концу 90-х гг. эта организация имела в РФ более 50 филиалов. Сотрудники РАПС активно работали в медицинской и образовательной сферах фактически во всех регионах России (программа полового просвещения РАПС в 1998–2000 гг. затронула даже автора этой работы).

Свободоцентрическая модель родительского воспитания	Православно-аксиологическая модель родительского воспитания
Развитый индивидуализм, практическая автономия человека по отношению к Богу, миру и другим людям	Соборность, заключающаяся в стремлении к единению с Богом и через Него с другими людьми
Практическое отсутствие внутрисемейной иерархии	Наличие строгой иерархии внутрисемейных отношений
Соблюдение права ребенка на личностную автономию от родителей и на свободное саморазвитие (самоутверждение в социуме)	Определение необходимости контроля родителей за поведением ребенка, теомония личности
Изначальная идеальность природы ребенка (отсутствие идеи испорченности грехом)	Изначальная зараженность ребенка общечеловеческой страстью к греху
Отрицание любого давления на детей или принуждения их к чему-либо (в форме выговоров, упреков, наказаний и т.п.)	Допущение возможности воздействовать на личность ребенка не только лаской и словом, но и наказанием
Идеал личности ребенка: решительный и свободный, независимый человек-творец	Идеал личности ребенка: человек, служащий Богу-Творцу, своим родителям и людям
Цель воспитания: сделать ребенка счастливым, обеспечить его земной успех	Цель воспитания: спасение души, достижение вечной жизни с Богом

Рис. 1. Сопоставление свободоцентрической и православно-аксиологической моделей родительского воспитания

На занятиях (которые, кстати, школьники посещали обязательно, а не по желанию) были сняты все нравственные барьеры: консультанты подробно объясняли особенности сексуальных ощущений, испытываемых «партнерами», рассказывали о средствах контрацепции, в том числе и стерилизации. Много говорилось о преимуществах медикаментозного аборта по сравнению с хирургическим прерыванием беременности. Средствами агитации, помимо беседы со специалистом в данной области, были видеоролики, небольшие брошюры, плакаты и листовки. Таким образом, подросткам рассказывали о сексуальных отношениях как об абсолютной норме их возраста. При этом все считалось доступным и позволенным: половое желание и его удовлетворение, смена сексуальных партнеров и т.д.

Заметим, что подобный подход напрямую противоречил не только нормам нравственности, но и традициям отечественной педагогики, которая еще на рубеже XIX–XX вв. выработала свое однозначное отношение к данной проблеме. Русские педагоги (Н.Е. Румянцев, В.Н. Жук, К.В. Сидорович, Е.Н. Водовозова, Е. Лозинский, О.Б. Фельцман, П.П. Блонский и др.), напрямую полемицируя с З. Фрейдом и его научной школой, писали о необходимости сдерживания полового инстинкта молодых людей, бережного воспитания у них уважения к представителям противоположного пола, формирования представлений о целомудрии, юношеской и девической чести. После «бурных» 20-х гг. советская педагогика встала в

данном вопросе на те же нравственно-ориентированные позиции (А.Б. Залкинд).

Вторым ярким направлением данной модели являются так называемые «ювенальные технологии», которые приобрели всеобщую известность уже в начале XXI в. Суть их сводится к тому, что России настойчиво предлагают ратифицировать Европейскую социальную хартию, в статье 17 которой предусматривается обязательство государства – участника хартии создавать на своей территории системы специальных служб по «защите» детей. Несмотря на то что внешне ювенальная юстиция (лат. *juvenālis* – юношеский; лат. *jūstitia* – правосудие) является «правовой основой западной модели системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними», на самом деле она представляет собой очень широкое поле для контроля государства за воспитанием детей в каждой российской семье, так как понимается в том числе и как «совокупность правовых механизмов (медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных и др. процедур и программ), предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций» [12]. Следовательно, ювенальная юстиция призвана стоять на страже прав детей, «защищая» их, главным образом, от собственных родителей (так как родители, в первую очередь, могут нарушить какое-либо из этих многочислен-

ных «прав» детей). Иначе говоря, ювенальной юстицией отстаивается идея о примате прав детей (младших членов семьи) над правами старших (их родителей).

Противники ратификации Россией данной социальной хартии (а среди родителей их – большинство, на что указывают опросы общественного мнения [13]) опасаются, что внедрение в нашей стране данного проекта «приведет к грубому нарушению независимости семьи, создаст правовую базу для вмешательства различных государственных структур в дела семьи», что в итоге нарушит имеющуюся систему семейных отношений. Эти люди указывают на опыт тех стран, в которых эта система уже действует (например Франция). Они приводят данные о том, что в этих странах ежегодно через систему ювенальной юстиции проходят тысячи людей и в 9 случаев из 10 дети насильственно отбираются у их родителей, половина из них – незаконно [14]. Поводом для изъятия ребенка может быть как наказание его родителями, наличие у него синяков от ушибов, жалобы соседей, что ребенок дома плачет, так и бедность семьи, не могущей позволить своим детям какое-либо развлечение, подарок или карманные деньги, стесненные жилищные условия, религиозное воспитание, отсутствие одного из родителей, многодетность [19].

Таким образом, мы полагаем, что ювенальная юстиция представляет собой попытку глобального сообщества взять дело воспитания подрастающего поколе-

ния полностью «в свои руки», создав стандартный тип личности человека, лишённого национальной самоидентичности и поэтому готового жить в глобальном государстве. Однако стремясь лишить по тем или иным причинам ребенка его родных родителей, данная модель пытается сформировать из него не только «Ивана-не-помнящего-родства», но и эгоиста-потребителя, привыкшего всегда помнить о своем «праве», но не зная об обязанностях и долге. Такими людьми легко манипулировать, ведь все их ценности сосредоточены вокруг собственной личности, ее комфорта и интересов. Но на защиту своей Родины в случае опасности эти люди вряд ли встанут, не будут они и жертвовать собой ради других.

Подводя итоги вышесказанному, мы можем заключить, что в 90-е гг. XX в. в отечественной теории родительской педагогики наблюдается яркий антагонизм моделей родительского воспитания: свободоцентрическая и глобалистская государственная модели противостоят православно-аксиологической. Причем первые две модели предлагают в качестве ценностной парадигмы родительского воспитания детей – прагматико-гуманистическую западно-ориентированную концепцию, а третья – православно-аксиологическая – модель настаивает на религиозной национально-ориентированной направленности родительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведева И. Карта опасности: Современная демографическая ситуация: образование, здравоохранение, наука // Москва. 1998. № 4. С. 97–107.
2. Мошкова И.Н. Укрепление семьи – общецерковная задача // В начале пути : сб. материалов «Школы православной семьи». М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2002. С. 49–106.
3. Рогозянский А.Б. Церковь, дети и современный мир : сб. 2-е изд. СПб. : Новый город, 1997. 158 с.
4. Акутина С.П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей в условиях взаимодействия семьи и школы : автореф. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2010. 20 с.
5. Балабанов С.С., Наук Б., Саралиева З.Х.-М. Типология мотивов иметь или не иметь детей // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 129–136.
6. Азаров Ю.П. Семейная педагогика (Педагогика Любви и Свободы). М. : Топикал, 1994. 608 с.
7. Кротов В.Г. Компас для младенца. М. : КСП, 1995. 192 с.
8. Рутман Э.М., Искольский Н.В. Слагаемые любви. М. : Знание, 1996. 192 с.
9. Черепанова Э.М. Воспитание без слез. М. : Знание, 1998. 192 с.
10. Амонашвили Ш.А. В Чаше Ребенка сияет зародыш зерна Культуры. URL: <http://pedagogy.org.ua/?m=docs&id=11>
11. Амонашвили Ш.А. Спешите, дети, будем учиться летать. URL: <http://pedagogy.org.ua/?m=docs&id=11>
12. Амонашвили Ш.А. Баллада о воспитании. URL: <http://pedagogy.org.ua/?m=docs&id=11>
13. Младенец, детка, отрок: добродушные наставления родителям. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 576 с.
14. Азаров Ю.П. Семейная педагогика (Педагогика Любви и Свободы). М. : Топикал, 1994. 608 с.
15. Иоанн (Крестьянкин), архимандрит. О воспитании детей. М. : Изд. Сретенского мон., 1996. 16 с.
16. Каледа Г. Домашняя церковь. Очерки духовно-нравственных основ созидания и построения семьи в современных условиях. М. : Изд. Зачатьевского мон., 1998. 279 с.
17. Шатов А. Отцы, матери, дети // Альфа и Омега. 1998. № 16. URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=695>
18. Свешников В. Аскетизм воспитания // Подвиг семейного воспитания: сб. бесед, выступлений / сост., предисл. Е. Рогачевская. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2000. 253 с.
19. Владимирова А. О воспитании девочек // Подвиг семейного воспитания: сб. бесед, выступлений / сост., предисл. Е. Рогачевская. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2000. 253 с.
20. Кречетов В., прот. Подвиг семейного воспитания // Подвиг семейного воспитания: сб. бесед, выступлений / сост., предисл. Е. Рогачевская. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2000. 253 с.
21. Островский К., прот. Чудо воспитания // Подвиг семейного воспитания: сб. бесед, выступлений / сост., предисл. Е. Рогачевская. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2000. 253 с.
22. Смирнов Д., прот. Диалоги о воспитании // Подвиг семейного воспитания: сб. бесед, выступлений / сост., предисл. Е. Рогачевская. М. : Храм Трех Святителей на Кулишках, 2000. 253 с.
23. Медведева И., Шишова Т. Демографическая война против России // Демография, планирование семьи и геноцид : аналитический доклад 31/12/1999. URL: www.pravoslavie.ru/analit/global/demograf.htm
24. Ювенальная юстиция. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция
25. Ювенальная юстиция – мы против! URL: <http://juvenaljustice.ru/index.php/component/poll/14-vvedeniyuvenalnoiyusticii>
26. Котов О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и современные проблемы. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46983.htm>
27. Тимошина Е. Ювенальные технологии как угроза этнической идентичности народа России. URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/04/08/yuvenalnye_tehnologii_kak_ugroza_etnicheskoy_identichnosti_naroda_rossii/&?print=y

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 4 марта 2014 г.

ANTAGONISM MODELS OF PARENTING CHILDREN IN THE PEDAGOGICAL SPACE OF POST-SOVIET RUSSIA (1990S)

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 180-189. DOI: 10.17223/15617793/383/28

Gritsay Lyudmila A. Correspondence Ryazan Institute (Branch) of Moscow State University of Culture and the Arts (Ryazan, Russian Federation). E-mail: usan82@gmail.com

Keywords: sex education; sexual question; parenting; care of chastity.

We study parenting as a philosophical-historical phenomenon in a pivotal era for Russia of the 1990s. Three models of parenting are considered that found their embodiment in pedagogical editions of those years: liberal, orthodox and globalist. The essence of the first of them (represented in the works of J.P. Azarov, Sh. Amonashvili, V.G. Krotov, E.M. Rutman, N.V. Iskolskiy, E.M. Cherepanov) based on the principle of freedom of the child as the main value of the process of family education. This model is based on the thesis of the hidden potential of self-development that is embedded in the children, the need for parents to respect the feelings, thoughts and desires of their children. These authors refer to the values of individualism and the rights of children. These authors are influenced by Western pedagogy. The essence of the second model (works of Archimandrite John (Krestyankin), priests G. Kaleda, A. Shatov, V. Sveshnikov, A. Vladimirov, B. Krechetov, K. Ostrowski, D. Smirnov) correlates with the typical Orthodox tradition, understanding the importance of education as a saving feat of father and mother, a kind of worship of God in the world. All authors talk about parenting as about the parents' and children's finding of salvation, correlate parenting values with the most important Christian values, write about the deepest spiritual responsibility of the father and mother for their work to God, offering a hierarchy of family relationships as a mandatory code of conduct for adults children. Authors deny the educational force of liberal approaches to child. The article also summarizes the state of the globalist model of parenting, manifested in two aspects of the Russian Association "Family Planning" and attempts to introduce the so-called juvenile technologies in Russia. This model is focused on the world of western educational values that consider the idea of the primacy of the rights of children (younger family members) over the rights of seniors (their parents). The author concludes that the collapse of the Soviet Union and Soviet ideology caused a powerful wave of search for ways out of the current political, spiritual and moral and pedagogical crisis in the 1990s in Russia. In the parental pedagogy it resulted in two, in fact, opposite directions, liberal and global, oriented at the world of Western culture, and Orthodox-axiological, focused on preservation of national-religious educational values and wider - the preservation of the national identity of the Russian people.

REFERENCES

1. Medvedeva I. Karta opasnosti: Sovremennaya demograficheskaya situatsiya: obrazovanie, zdravookhranenie, nauka [Hazard Map: Contemporary demographic situation: education, health, science]. *Moskva*, 1998, no. 4, pp. 97-107.
2. Moshkova I.N. *Ukreplenie sem'i – obshchetserkovnaya zadacha* [Strengthening the family – a churchwide task]. In: *V nachale puti: sb. materialov "Shkoly pravoslavnoy sem'i"* [In the beginning: collected materials of the School of the Orthodox family]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2002, pp. 49-106.
3. Rogozyanskiy A.B. *Tserkov', deti i sovremennyy mir* [Church, children and the modern world]. St. Petersburg: Novyy gorod Publ., 1997. 158 p.
4. Akutina S.P. *Formirovanie u starsheklassnikov semeinykh dukhovno-nravstvennykh tsennostey v usloviyakh vzaimodeystviya sem'i i shkoly*. Avtoref. d-ra ped. nauk [Formation of senior pupils' moral values in the interaction of family and school. Abstract of Pedagogy Dr. Diss.]. Nizhniy Novgorod, 2010. 20 p.
5. Balabanov S.S., Nauk B., Saraliev Z.Kh.-M. A typology for the motives to have or not to have children. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2009, no. 3, pp. 129-136. (In Russian).
6. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
7. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
8. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
9. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
10. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
11. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
12. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
13. Krotov V.G. *Kompas dlya mladentsy* [Compass for the baby]. Moscow: KSP Publ., 1995. 192 p.
14. Krotov V.G. *Kompas dlya mladentsy* [Compass for the baby]. Moscow: KSP Publ., 1995. 192 p.
15. Rutman E.M., Iskol'skiy N.V. *Slagaemye lyubvi* [Terms of love]. Moscow: Znanie Publ., 1996. 192 p.
16. Rutman E.M., Iskol'skiy N.V. *Slagaemye lyubvi* [Terms of love]. Moscow: Znanie Publ., 1996. 192 p.
17. Cherepanova E.M. *Vospitanie bez slez* [Parenting without tears]. Moscow: Znanie Publ., 1998. 192 p.
18. Cherepanova E.M. *Vospitanie bez slez* [Parenting without tears]. Moscow: Znanie Publ., 1998. 192 p.
19. Cherepanova E.M. *Vospitanie bez slez* [Parenting without tears]. Moscow: Znanie Publ., 1998. 192 p.
20. Cherepanova E.M. *Vospitanie bez slez* [Parenting without tears]. Moscow: Znanie Publ., 1998. 192 p.
21. Cherepanova E.M. *Vospitanie bez slez* [Parenting without tears]. Moscow: Znanie Publ., 1998. 192 p.
22. Amonashvili Sh.A. *V Chashe Rebenka siyaet zarodysh zerna Kul'tury* [There is a grain of culture shining in every baby]. Available at: <http://pedagogy.org.ua/?m=docs&id=11>.
23. Amonashvili Sh.A. *Speshite, deti, budem učit'sya letat'* [Hurry up, kids, we'll be learning to fly]. Available at: <http://pedagogy.org.ua/?m=docs&id=11>.
24. Amonashvili Sh.A. *Ballada o vospitanii* [A ballad on education]. Available at: <http://pedagogy.org.ua/?m=docs&id=11>

25. Zharov L.V. et al. *Mladenets, detka, otrok: dobrodushnye nastavleniya roditeleyam* [Infant, baby, boy: good-natured guidelines for parents]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 1995. 576 p.
26. Azarov Yu.P. *Semeynaya pedagogika (Pedagogika Lyubvi i Svobody)* [Family pedagogy (Pedagogy of Love and Freedom)]. Moscow: Topikal Publ., 1994. 608 p.
27. Archimandrite John (Krestiankin). *O vospitanii detey* [On parenting]. Moscow: Izd. Sretenskogo monastyrja Publ., 1996. 16 p.
28. Archimandrite John (Krestiankin). *O vospitanii detey* [On parenting]. Moscow: Izd. Sretenskogo monastyrja Publ., 1996. 16 p.
29. Archimandrite John (Krestiankin). *O vospitanii detey* [On parenting]. Moscow: Izd. Sretenskogo monastyrja Publ., 1996. 16 p.
30. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
31. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
32. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
33. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
34. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
35. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
36. Kaleda G. *Domashnyaya tserkov'. Ocherki dukhovno-nravstvennykh osnov sozidaniya i postroeniya sem'i v sovremennykh usloviyakh* [Home Church. Essays on spiritual and moral foundations of creation and building a family in modern conditions]. Moscow: Izd. Zachat'evskogo monastyrja Publ., 1998. 279 p.
37. Shatov A. Ottsy, materi, deti [Fathers, mothers, children]. *Al'fa i Omega*, 1998, no. 16. Available at: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=695>.
38. Shatov A. Ottsy, materi, deti [Fathers, mothers, children]. *Al'fa i Omega*, 1998, no. 16. Available at: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=695>.
39. Sveshnikov V. *Asketizm vospitaniya* [Austerity of education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
40. Sveshnikov V. *Asketizm vospitaniya* [Austerity of education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
41. Sveshnikov V. *Asketizm vospitaniya* [Austerity of education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
42. Vladimirov A. *O vospitanii devochek* [On the education of girls]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
43. Krechetov V. *Podvig semeynogo vospitaniya* [Feat of family education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
44. Krechetov V. *Podvig semeynogo vospitaniya* [Feat of family education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
45. Krechetov V. *Podvig semeynogo vospitaniya* [Feat of family education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
46. Krechetov V. *Podvig semeynogo vospitaniya* [Feat of family education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
47. Ostrovskiy K. *Chudo vospitaniya* [The miracle of education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
48. Smirnov D. *Dialogi o vospitanii* [Dialogues on education]. In: Rogachevskaya E. *Podvig semeynogo vospitaniya: sb. besed, vystupleniy* [Feat of family education: collection of conversations, speeches]. Moscow: Khram Trekh Svyatiteley na Kulishkakh Publ., 2000. 253 p.
49. Medvedeva I. Shishova T. *Demograficheskaya voyna protiv Rossii* [Demographic war against Russia]. Available at: www.pravoslavie.ru/analit/global/demograf.htm.
50. Juvenile Justice. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Yuvenal'naya_yustitsiya. (In Russian).
51. *Yuvenal'naya yustitsiya – my protiv!* [Juvenile justice – we are against!]. Available at: <http://juvenaljustice.ru/index.php/component/poll/14-vvedeniyejuvenalnoiyusticii>.
52. Kotov O. *Yuvenal'naya yustitsiya: istoricheskiy opyt i sovremennyye problem* [Juvenile justice: historical experience and contemporary issues]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46983.htm>
53. Timoshina E. *Yuvenal'nye tekhnologii kak ugroza etnicheskoy identichnosti naroda Rossii* [Juvenile technology as a threat to the ethnic identity of the people of Russia]. Available at: http://ruskline.ru/analitika/2011/04/08/yuvenalnye_tekhnologii_kak_ugroza_etnicheskoy_identichnosti_naroda_rossii/&?print=y.